

DOI 10.24412/2686-7702-2024-2-37-46

Сотрудничество РФ и КНР в углеводородной сфере: взаимные интересы, текущее состояние, перспективы

Уянаев Сергей Владимирович¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. Сотрудничество в энергетической области и, в частности, в сфере углеводородов, традиционно и обоснованно считается важным направлением многопрофильного взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики. По своим содержательным формам энергетический диалог имеет многогранный характер, включая кооперацию в разведке полезных ископаемых, технологиях добычи, генерации мощностей, инвестиционном обеспечении соответствующих проектов. Тем не менее, как сложилось на практике, одним из главных элементов сотрудничества являются наращиваемые с начала столетия поставки углеводородного сырья из России в Китай. Такая ситуация отражает естественную взаимодополняемость экономических комплексов двух стран, которая, в свою очередь, служит одной из основ сочетаемости национальных интересов РФ и КНР. Уделяя внимание данным обстоятельствам, автор рассматривает конкретную практику сотрудничества в области углеводородных поставок, включая подписанные документы, реализованные и перспективные проекты. Сделан акцент на текущей ситуации, когда в условиях масштабного санкционного давления Запада системно важную задачу для России представляет переориентация отечественного энергетического экспорта в восточном направлении, в том числе на Китай. Наряду с анализом существующих трудностей, статья содержит вывод об итоговых позитивных перспективах российско-китайского углеводородного сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Китай, энергетика, взаимодополняемость, углеводороды, экспорт, трубопроводы, проекты.

Автор: Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, руководитель Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5471-8224. E-mail: svuyav@yahoo.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2021-0009 «Современная внешняя политика КНР и взаимодействие РФ и КНР в межгосударственной, экономической, других практических областях и во внешнеполитической сфере, в том числе в многосторонних форматах (РИК, БРИКС)»).

Для цитирования: Уянаев С.В. Сотрудничество РФ и КНР в углеводородной сфере: взаимные интересы, текущее состояние, перспективы // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 2. С. 37–46. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-2-37-46

Cooperation between Russia and China in the hydrocarbon sector: mutual interests, current state, prospects

Uyanaev Sergey V.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. Cooperation in the energy sector, and practically in the field of hydrocarbons, is traditionally and reasonably considered as an important area of multidisciplinary interaction between the Russian Federation and the People's Republic of China. In terms of its substantive forms, the energy dialogue has a multifaceted character, includes cooperation in mineral exploration, production technologies, capacity generation, investment support for relevant projects. Nevertheless, as it was objectively developed in practice, one of the main elements of cooperation turned out to be the supply of hydrocarbons from Russia to China, which has been increasing since the beginning of the century. This situation reflects the natural complementarity of the economic complexes of the two countries, which, in turn, serves as one of the basic foundations for the compatibility of the national interests of the Russian Federation and the People's Republic of China. Paying attention to the circumstances above, the author examines the specific practice of cooperation in the field of hydrocarbon supplies, including the documents signed and the projects already implemented or being discussed. The focus is made on the current situation, when, in the context of large-scale sanctions pressure from the West, the task of reorientation of domestic energy exports to the East, including to China, is being considered systemically important for Russia. Pointing out the existing difficulties, the article contains a conclusion about the overall positive prospects for Russian-Chinese hydrocarbon cooperation.

Keywords: Russia, China, energy, complementarity, hydrocarbons, exports, pipelines, projects.

Author: Uyanaev S.V., PhD (History), Head of the Center "Russia, China, World", Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 117997, Moscow, Nakhimovsky pr-t, 32). ORCID: 0000-0002-5471-8224. E-mail: svuyav@yahoo.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0009 "The modern foreign policy of the People's Republic of China and the interaction of the Russian Federation and the People's Republic of China in interstate, economic, other practical areas and in the foreign policy sphere, including in multilateral formats (RIC, BRICS)").

For citation: Uyanaev S.V. (2024). Sotrudnichestvo RF i KNR v uglevodorodnoy sfere: vzaimnyye interesy, tekushcheye sostoyaniye, perspektivy [Cooperation between Russia and China in the hydrocarbon sector: mutual interests, current state, prospects]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 37–46. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-2-37-46

«Несущая конструкция»

События в российско-китайских отношениях последних лет стали индикатором верности ряда важных оценок и начинаний, которые были инициированы руководством двух стран ещё 10–15 лет назад. В частности, оказался полностью подтверждён сформулированный тогда тезис о «стратегической важности» сотрудничества в энергетике.

Характеризуя набиравший тогда темпы многопрофильный диалог двух стран, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров метко определил область энергетики в качестве «главной несущей конструкции сотрудничества»¹.

Действительно, с начала 2000-х гг. взаимодействие в энергетике объективно выдвинулось на позицию важного драйвера всего комплекса российско-китайского экономического взаимодействия. Более того, когда в Китае и России уже не один год говорят о феномене «взаимодополняемости» и «потенциале соразвития» экономик двух стран как об одном из главных факторов совпадения их национальных интересов, речь идёт прежде всего об энергетике и, в частности, её углеводородном компоненте [Титаренко, Кузык 2006: 565, 570]. Поэтому естественно, что именно энергетический диалог ещё полтора десятилетия назад был назван «стратегическим», а в системе механизмов межправительственного сотрудничества в 2008 г. одной из первых появилась специализированная Комиссия по сотрудничеству в энергетике. Причём на практике в фокусе её внимания, наряду с другими энергетическими сферами (ядерная, угольная), чаще всего находилась область углеводородов. Вспомним и о том, что в марте 2013 г. именно энергетическое сотрудничество оказалось в центре первых российско-китайских переговоров в прочно сложившемся позднее формате «президент В.В. Путин – председатель Си Цзиньпин», которые прошли в ходе стартового зарубежного визита китайского руководителя, совершённого им после избрания на высший государственный пост. Стороны заявили тогда о «новом качестве энергетического диалога», назвали его «всесторонним, полномасштабным и полноценным», подписали сразу около десятка профильных документов, и, как уместно было бы сказать с позиций сегодняшнего дня, открыли в энергодиалоге «новую эпоху»².

Ныне энергетическое сотрудничество не только не утратило своего значения, но и в сложных условиях текущей международной ситуации прочно цементирует всю конструкцию российско-китайского партнёрства.

Стимулы и реализация

С точки зрения встречных интересов взаимная выгода углеводородного сотрудничества изначально была очевидна.

Для КНР долговременной задачей является обеспечение своей энергетической безопасности в части поставок необходимого сырья. Если ещё в 1980-е гг. Китай не только покрывал свои потребности собственной нефтью, но и экспортировал её, то, начиная с 1993 г., параллельно с динамичным ростом экономики, страна начала нефтяные закупки за рубежом, а в 2015 г. стала крупнейшим в мире импортёром нефти. При этом темпы роста поставок иностранной нефти оказались внушительными и устойчивыми, соизмеряясь с высокой динамикой китайской экономики в целом. Понятно, что соседняя дружественная Россия, будучи одним из крупных мировых углеводородных экспортёров, рассматривалась в этих условиях как естественный и перспективный партнёр.

¹ Статья Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в газете «Жэньминь Жибао». *МИД России*, 15.07.2011. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1592721/ (дата обращения: 01.03.2024).

² Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров. *Президент России*, 22.03.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/17728> (дата обращения: 12.03.2024).

В свою очередь для России неизменно актуальной была необходимость диверсификации энергетического экспорта. Многие российские эксперты и политики говорили об этом ещё два десятилетия назад. Однако на деле соответствующие проекты продвигались с немалым трудом. Сейчас, в условиях развёрнутой Западом тотальной санкционной войны, практически закрывшей для России европейские нефтегазовые рынки, данная задача оказалась предельно злободневной. Поэтому неудивительно, что практическая работа по пересмотру маршрутов российского энергетического экспорта, стартовавшая в начале 2010-х гг., в последние годы заметно ускорилась.

На основе перечисленных базовых взаимных заинтересованностей сотрудничество РФ и КНР в углеводородной сфере выстраивалось в различных формах. Стороны неоднократно декларировали намерения совместного освоения российских месторождений в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, а также строительства нефтеперерабатывающих заводов и создания и эксплуатации сети АЗС в Китае. По этим направлениям были сделаны практические шаги. Но основным элементом сотрудничества, как показала практика, стали физические поставки углеводородов из России в Китай.

Трубопроводная нефть

Если говорить о нефти, то её экспорт в КНР на протяжении уже двух десятилетий осуществляется из России в нарастающих объёмах, пусть и не всегда равномерно. В техническом плане реализуются разные способы поставок.

До начала 2011 г. нефть отправлялась в Китай в основном по железной дороге, и объёмы поставок ограничивались в том числе её пропускной способностью. Ещё в 2003 г. они составляли всего лишь 5 млн т в год.

Первый крупный контракт был заключён в 2004 г., когда компания «Роснефть» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) договорились о поставках в Китай в период 2005–2010 гг. 48,4 млн т нефти [Дёмина, Огнёв 2015]. Годовые железнодорожные поставки в течение последующих 2-3 лет возросли сразу втрое – до 15 млн т, однако затем на фоне мирового экономического кризиса произошёл некоторый спад (по данным Торгпредства РФ в КНР – до 11,6 млн т в 2008 г.).

Положение радикально поменялось с запуском трубопроводного способа доставки. В начале 2011 г. по ветке Сковородино – Мохэ, построенной как ответвление от нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», в Китай потекла первая трубопроводная нефть. Это стало практической реализацией подписанного двумя годами ранее Соглашения о 20-летних поставках общим объёмом 300 млн т, которое Китай подкрепил долгосрочным целевым кредитом в 25 млрд долл.³

В 2013 г. документальная часть, регулирующая нефтяные поставки, была уточнена и конкретизирована. «Роснефть» и CNPC подписали соглашение на экспорт российской нефти в Китай на сумму 270 млрд долларов, договорившись, что в течение 25 лет РФ отправит в Китай 365 млн т нефти⁴.

³ Россия и Китай узаконили отношения в нефтяной сфере. *Росбалт*, 03.07.2009. URL: <https://www.rosbalt.ru/news/2009-07-03/rossiya-i-kitay-uzakonili-otnosheniya-v-neftyanoj-sfere-3667516> (дата обращения: 06.04.2024).

⁴ Роснефть и CNPC подписали долгосрочный контракт на поставку российской нефти в Китай на \$270 млрд. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/35332/> (дата обращения: 30.01.2024).

С тех пор объёмы российского нефтяного экспорта в Китай год от года лишь росли. Если до 2009–2010 гг. они, как было указано выше, не превышали 15 млн т в год, то в 2015 г. поставки возросли более чем вдвое – до 37 млн. А ещё через пять лет они вновь увеличились в два с лишним раза, составив в 2020 г. 83,2 млн т.

Параллельно доля РФ в нефтяном импорте КНР с 2 % в 2001 г. поднялась до 8,6 % в 2013 г. и почти до 16 % по итогам 2020 г. (см. табл. 1.)

Таблица 1. Экспорт российской нефти в Китай по годам, млн т.

Table 1. Russian oil exports to China by year, million tons.

2001	2003	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1,5	5,3	12,8	14,5	15,0	19,7	24,1	37,7	52,5	59,7	71,5	77,7	83,2	79,6	86,3	107,0

Источник/Source: BP Statistical Review of World Energy 2001–2023.

С начала 2018 г. была запущена вторая ветка нефтепровода Сковородино – Мохэ, и ежегодные поставки по нему уже в конце этого же года приблизились к 30 млн. т.

Однако этим маршрутом поставки не ограничиваются. Нефть в Китай идёт также через казахстанский нефтепровод, по которому ещё в середине 2010 г. стороны договорились довести прокачку до 10 млн т в год. Поставки осуществляются и морским транспортом, причём в последние годы они активизировались.

«Сила Сибири» и не только

Что касается сотрудничества в сфере природного газа, то оно стартовало несколько позже. Этому есть простое объяснение. Согласно данным компании British Petroleum (BP), Китай стал импортёром природного газа, начиная с 2007 г., когда национальный объём потребления стал превышать объёмы производства. Начались закупки сжиженного газа (СПГ), были запущены проекты газовых трубопроводов из Туркменистана и Мьянмы.

Но к этому времени уже велись переговоры по поводу возможного импорта из России. Достаточно взглянуть на документы встреч на высшем уровне ещё в марте 2006 г., когда высшими руководителями были приняты принципиальные решения о поставках природного газа из РФ в КНР сразу по двум трубопроводным маршрутам. В Совместной декларации по итогам состоявшегося тогда визита В.В. Путина в Пекин была отмечена «активная работа по продвижению проектов трубопроводов для поставок сырой нефти и природного газа из России в Китай», ОАО «Газпром» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация подписали «Меморандум о поставках природного газа»⁵.

А в 2009 г. в развитие этих договорённостей были подписаны новые документы («Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере природного газа» и «Дорожная карта» к нему), в которых конкретизировались не только маршруты будущих газопроводов – «западный» и «восточный», но и предполагаемые объёмы прокачки: 30 млрд куб. м по первому направлению и 38 млрд куб. м по второму [Уянаев 2013: 283–284].

⁵ Совместная Декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики и Список подписанных документов. *Президент России*, 21.03.2006. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/35247/> (дата обращения: 04.04.2024).

В части «восточного маршрута», названного в итоге «Сила Сибири – 1», непростые переговоры успешно завершились в 2014 г. Был подписан договор сроком на 30 лет. Предусматривалось, что по этому газопроводу из Якутии к границе с КНР будет ежегодно поставляться газ в указанном выше объёме (38 млрд куб. м).

В 2015 г. стороны подписали Соглашение об основных условиях поставок газа в КНР и по «западному маршруту» («Сила Сибири – 2») – с месторождений Западной Сибири. Были подтверждены прежние намерения об объёме годовых поставок (30 млрд куб. м).

Кроме этого, в 2015–2017 гг. были подписаны также Меморандум и «Основные условия поставок», касающиеся экспорта более скромных объёмов 5–10 млрд куб. м газа в год по третьему маршруту. Его называют «Сила Сибири – 3», и он является отводом от российского газопровода Сахалин – Хабаровск – Владивосток [Карлусов 2020: 249].

Первые поставки по «Силе Сибири – 1» начались в декабре 2019 г.⁶, и за этот месяц в Китай были перекачаны начальные 328 млн куб. м российского природного газа. К этому же времени первую практическую отдачу получило сотрудничество в сфере СПГ, в том числе в рамках международного проекта «Ямал – СПГ», где китайский Фонд Шёлкового пути выступил одним из соинвесторов (9,9 % акций). В середине 2010-х гг. с российских предприятий начались первые поставки СПГ в КНР, объём которых к концу десятилетия приблизился к 7 млрд куб. м, а РФ вошла в пятёрку главных поставщиков сжиженного газа на китайский рынок (см. табл. 2).

Таблица 2. Экспорт из России в Китай природного газа (2018–2023 гг.)

Table 2. Export of natural gas from Russia to China (2018–2023).

Экспорт природного газа, млрд куб. м	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Трубопроводы (Сила Сибири 1)	–	0,32	3,9	7,6	14,7	22,7
Сжиженный газ (СПГ)	1,3	3,4	6,9	6,2	6,1	4,3

Источник/Source: BP Statistical Review of World Energy 2019-2023.

День сегодняшний и перспективы

Резкие международные трансформации двух последних лет оказали заметное воздействие на международные углеводородные потоки, вызвав, в частности, перестройку маршрутов российского экспорта, а также перемены на импортных энергетических рынках Европы и ряда других стран. В том числе, на фоне спровоцированного действиями США обострения ситуации вокруг Тайваня объективно актуализировалась тема обеспечения безопасности маршрутов углеводородного экспорта в КНР, которые в случае военной напряжённости в ЮКМ и Малаккском проливе могут испытывать повышенные риски.

Все эти факторы стали стимулом к дальнейшему развитию сотрудничества России и Китая в сфере углеводородов.

В отношении **нефтяных** поставок заметим, что, если в 2021 г. объём экспорта в КНР (79,64 млн т) был даже меньшим, чем годом ранее, то в 2022 г. он заметно вырос – до рекордных 86,3 млн т.

⁶ «Газпром» запустил первый газопровод в Китай. *РБК*, 02.12.2019. URL: <https://www.rbc.ru/business/02/12/2019/5de4b1e29a7947da6d1db2f3/> (дата обращения: 12.11.2023).

Но особенный прирост наблюдался в 2023 г., когда поставки нефти в Китай увеличились сразу на четверть и достигли отметки в 107 млн т⁷. Доля России в нефтяном импорте Китая составила 19 %, практически удвоившись за последнее десятилетие. Особенностью 2023 г. стала организация способов поставок: на трубопроводы пришлось 42 млн т, при этом активно был задействован морской транспорт.

В целях дальнейшего наращивания и диверсификации маршрутов поставок Россия и Китай в феврале 2022 г. конкретизировали уже упомянутые выше договорённости о прокачке нефти в КНР через Казахстан, договорившись об экспорте по этому направлению на запад КНР 100 млн т нефти в течение 10 лет.

Дополнительные объёмы нефти, закупленные Китаем (а также Индией и рядом других стран), стали, разумеется, не полной, но заметной компенсацией тех экспортных объёмов, которые Россия после 2021 г. утратила на нефтяных экспортных рынках ЕС. Первые сведения о поставках 2024 г. позволяют говорить, что эта тенденция, по меньшей мере, в ближайшее время имеет перспективы наращивания: в январе-феврале объём поставляемой из России в Китай нефти в среднем на 13 % превосходил уровень 2023 г.

Динамика поставок в Китай российского **природного газа** в текущем десятилетии складывалась, как отмечалось выше, на основе планового повышения пропускной способности трубопровода «Сила Сибири – 1», дальнейшего роста поставок российского СПГ, а также других проектов.

В 2021–2023 гг. Россия экспортировала по газопроводу «Сила Сибири» в Китай соответственно 7,6 млрд, 15,5 млрд и 22,7 млрд куб. м газа⁸. Выход газопровода на проектную мощность в 38 млрд куб. м ожидается в 2025 г.

С российских предприятий продолжались поставки СПГ. В 2023 г. их объём составил без малого 4,3 млрд куб. м., несколько снизившись в сравнении с предыдущими годами. Тем не менее, начиная с 2020 г. Россия не уступает 4-е место в списке главных поставщиков сжиженного газа в Китай⁹.

Оценивая текущую ситуацию в целом, нельзя не отметить, что в контексте спровоцированной Западом потери Россией большого сегмента европейского газового рынка (в 2021 г. туда ушло свыше 80 % экспорта российского трубопроводного газа и около половины СПГ) сотрудничество с Китаем и другими азиатскими странами, дающее возможность компенсации, приобрело для нашей страны особое значение, даже большее, чем в случае с экспортом нефти.

По итогам 2022 г. из объёмов российского трубопроводного газа, поставлявшихся годом ранее в Европу (около 168 млрд куб. м), по причине санкций «выпало» не менее 65 млрд куб. м. По оценочным сведениям за 2023 г. – ещё примерно столько же. В зоне риска и неопределённости находятся перспективы и тех пропускных мощностей в Европу, в том числе через территорию Турции, которые к началу 2024 г. оставались пока действующими¹⁰.

⁷ Поставки нефти из России в Китай в 2023 году выросли на 24%. *TACC*, 20.01.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19774429> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸ Импорт СПГ в Китай. *Новостной канал Сяла*, 27.02.2024. URL: <https://seala.ru/statisticslng/kitayimport/> (дата обращения: 11.03.2024).

⁹ Там же.

¹⁰ Экспорт трубопроводного газа из России в 2023 году снизится в 1,5 раза. *РБК*, 07.08.2023. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/08/2023/64ccd4b29a79472f1bdd75db> (дата обращения: 01.04.2024).

В этих условиях для России трубопровод «Сила Сибири–1» позволяет частично нивелировать потери [Гулиев 2024], и его вывод на проектную мощность является особенно актуальным. Но, как подсказывают простые подсчёты, даже если к конечной мощности «Силы Сибири – 1» приплюсовать поставки в Китай по планируемому отводу от газопровода «Сахалин – Владивосток», затем дополнить их пока потенциальными экспортными объёмами в КНР (10 млрд куб. м в год) по линии трёхстороннего консорциума с Казахстаном и Узбекистаном¹¹, то и тогда полученная сумма по всем трём маршрутам не превысит 50–55 млрд куб. м. Это оказывается заметно ниже тех экспортных объёмов (к началу 2024 г. порядка 130 млрд куб. м), которые Россия уже утратила на европейском направлении. Тем более, что поставки 38 млрд куб. м газа по «Силе Сибири – 1», будучи запланированными ещё много лет назад – задолго до обрушения европейского рынка, – могут рассматриваться как вариант компенсации лишь с серьёзной логической натяжкой.

По мнению многих специалистов, действенным решением могла бы стать реализация упомянутого выше «западного маршрута», который, помимо прочего, напрямую связал бы с Китаем те западносибирские месторождения, с которых осуществлялись резко сократившиеся ныне поставки в Европу.

Инициированный почти 20 лет назад под названием «Алтай», данный проект приобрёл за прошедшие годы не только другое название («Сила Сибири – 2»), но и новое измерение с точки зрения географии прохождения трубопровода и его пропускной мощности. В нынешнем виде проект предусматривает прокладку через территорию Монголии, с возможностью ежегодной поставки до 50 млрд т газа (к 2030 г.).

Контракт ещё не заключён и находится в стадии обсуждения. Вопросы, требующих решений, много, что абсолютно естественно для столь масштабного и дорогого проекта. В их числе системные вопросы финансирования, конечной окупаемости, ценообразования, с учётом того, что проект переместился теперь в многостороннюю плоскость с вовлечением монгольских партнёров, а значит, появился транзитный компонент.

Кроме того, как указывают эксперты, в числе препятствий, которые предстоит преодолеть, находятся неопределённости относительно реальных потребностей китайского газового рынка на временном рубеже предполагаемого окончания строительства «Силы Сибири– 2» (примерно 2030 г.).

В частности, высказывается мнение, что в рамках объявленной в Китае цели «до 2060 года достигнуть углеродной нейтральности» в стране может произойти пересмотр долговременных потребностей в природном газе. На это обращают внимание эксперты Института международных исследований Фуданьского университета. В контексте изменений на мировом энергетическом рынке, включая поворот российского энергетического экспорта в сторону Азии, в том числе Китая, специалисты по российско-китайским отношениям из этого авторитетного центра отмечают, что КНР «сосредоточится на продвижении чистой энергетики, чтобы в конечном итоге достичь модели, которая фундаментально избавляет от зависимости от ископаемых источников» [Feng Yujun 2023].

Работа по поиску оптимальных решений ведётся, и её вряд ли стоит торопить. Китайские партнёры известны как настойчивые и требовательные переговорщики,

¹¹ «Тройственный газовый союз» заработал. *Информканал Монокль*, 07.10.2023. URL: <https://monocle.ru/2023/10/7/troystvenniy-gazoviy-soyuz-zarabotal/> (дата обращения: 16.01.2024).

учитывающие, в том числе, международную конъюнктуру и конкуренцию на мировом нефтегазовом рынке. Так, не умаляя, а лишь подчёркивая общий «взаимодополняющий характер сотрудничества», китайские эксперты по России из Китайской академии современных международных отношений (КАСМО), тем не менее, показательно отмечают, что «для устойчивого развития китайско-российское экономическое сотрудничество должно прочно опираться на принципы взаимной выгоды» [Ding Xiaoxing]. С этим трудно не согласиться.

В любом случае, очевидно, что каков бы ни был итоговый результат конкретного проекта, он вряд ли поколеблет определяющую тенденцию в долговременном и стабильном российско-китайском энергетическом диалоге. В обеих странах существует согласие, что он продолжает служить интересам двух государств, является важным фактором укрепления российско-китайского всеобъемлющего стратегического партнёрства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гулиев И.А. ТЭК России: итоги года 2023 и ожидания 2024. *Портал МГИМО МИД РФ*. 10.01.2024. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/tek-rossii-2023/> (дата обращения: 01.04.2024).
- Дёмина О.В., Огнёв А.Ю. Развитие энергетического сотрудничества России и Китая: декларации и практика // *Энергетика России в XXI веке. Инновационное развитие и управление*. Иркутск: ФГБУН Институт систем энергетики СО РАН, 2015. С. 141–147.
- Карлусов В.В., Ярков Д.А. Сотрудничество России и Китая в газовой отрасли: тенденции, проблемы, перспективы // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 239–254. DOI: 10.34670/AR.2020.65.72.032
- Титаренко М.Л., Кузык Б.Н. Китай–Россия 2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006. 656 с.
- Уянаев С.В. Российско-китайское энергетическое сотрудничество: признаки нового уровня // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2013. Т. 18. № 18. С. 277–295.

REFERENCES

- Guliyev I.A. (2024). Toplivno-energeticheskiy kompleks Rossii: itogi goda 2023 i ozhidaniya 2024 [Fuel and energy complex of Russia: the results of the year 2023 and the expectations of 2024]. *MGIMO portal of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/tek-rossii-2023/> (accessed: 01.04.2024). (In Russian).
- Demina O.V., Ognev A.Yu. (2015). Razvitiye energeticheskogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya: deklaratsii i praktika [Development of energy cooperation between Russia and China: declarations and practice]. *Energetika Rossii v XXI veke. Innovatsionnoye razvitiye i upravleniye [Energy of Russia in the XXI century. Innovative development and management]*. Irkutsk: Institute of Energy Systems SB RAS, 141–147. (In Russian).
- Karlusov V.V., Yarkov D.A. (2020). Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v gazovoy otrasli: tendentsii, problemy, perspektivy [Cooperation between Russia and China in the gas industry: trends, problems, prospects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: yesterday, today, tomorrow]*, 10. (6-1): 239–254. DOI: 10.34670/AR.2020.65.72.032 (In Russian).
- Titarenko M.L., Kuzyk B.N. (2006). *Kitay–Rossiya 2050: strategiya sorazvitiya [China–Russia 2050: Co-development strategy]*. Moscow: Institute of Economic Strategies, 656 p. (In Russian).
- Uyanaev S.V. (2013). Rossiysko-kitayskoye energeticheskoye sotrudnichestvo: priznaki novogo urovnya [Russian-Chinese energy cooperation: signs of a new level]. *Kitay v mirovoy i regionalnoy politike*.

Istoriya i sovremennost [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 18 (18): 277–295. (In Russian).

* * *

Ding Xiaoxing (2023). Zhong E liang guo de xiangchu zhi dao lai yuan [The way China and Russia get along]. In: *Eluosi yanjiu* [Russian Studies], 2. URL: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/opinion.html?id=d808f507-8886-41bb-9ad5-0a49fd308d40> (accessed: 14.02.2024). (In Chinese).

Feng Yujun, et al. (2023). Quanqiu nengyuan gongying lian shi ruhe zhongzu de [How the Global Energy Supply Chain is Reorganized]. In: *Zhongguo shiyou he huagong chanye guan cha* [China Petroleum and Chemical Industry Watch], 4: 36–38. URL: <https://iis.fudan.edu.cn/ad/c3/c6852a634307/page.htm> (accessed: 04.04.2024). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 08.04.2024

Received: Apr 8, 2024

Принята к публикации: 15.04.2024

Accepted: Apr 15, 2024